

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт /факультет / департамент филологический

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Чжао Вэньсинь
Выпускная квалификационная работа
Тема Фразеологизмы с компонентом «фитоним» в русском и
китайском языках: сравнительный аспект

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы

Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой канд. филол. наук, доцент

Бебриш Н.Н. 12.05.2021 г.
(дата, подпись)

Руководитель канд. филол. наук, доцент

Бебриш Н.Н. 12.05.2021 г.
(дата, подпись)

Обучающийся Чжао Вэньсинь

(дата, подпись)

Оценка отлично

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ФИТОНИМ».....	6
1.1. Фитонимы как составная часть языковой картины мира	6
1.2. Фитонимическая фразеология в лингвокультуре	10
1.3. Особенности использования фразеологизмов с компонентом «фитоним» в лингвокультурологии	16
ГЛАВА 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ФИТОНИМ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	211
2.1. Структура и особенности русских фразеологизмов с компонентом «фитоним»	211
2.2. Особенности фразеологизмов с компонентом «фитоним» в китайском языке.....	255
2.3. Различия культурных коннотаций фитонимов в русском и китайском языках.....	29
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	410
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	444
ПРИЛОЖЕНИЕ А	49
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	53

ВВЕДЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе рассматриваются фразеологизмы с компонентом «фитоним» в русском и китайском языках в сравнительном аспекте.

Актуальность исследования. Современная лингвокультурология уделяет особое внимание фразеологизмам, пословицам и поговоркам как феноменальным единицам культуры и носителям национальных ментальных концептов.

Фразеологизмы – это языковые знаки с определенной культурной коннотацией. Они наиболее ярко и точно отражают национальный дух, культурно-исторический опыт познания мира, а также национальный менталитет, быт и мировоззрение, характер и стиль мышления народа.

Актуальность исследования определяется тем, что восприятие и интерпретация окружающего мира у представителей разных народов мира различны. Что очень ярко проявляется во фразеологических единицах языка, поскольку идиомы аккумулируют знания народа и отражают культуру, историю, мудрость, верования, обычаи и традиции определенного этноса.

Сравнительный анализ фразеологизмов с компонентом «фитонимом» в русском и китайском языках позволяет выявить некоторые аспекты национального менталитета, лингвокультурные особенности этих этносов. «Специалисты к фитонимам относят родовые и видовые номинации деревьев, кустарников (дерево, куст, дуб, смородина), трав (осока и подоб), цветов (роза, ромашка), ягодных (земляника, вишня), овощных и плодовых культур (капуста, яблоня, яблоко) [Дьяченко, 2010:11-12].

Объект исследования – фразеологизмы с компонентом «фитоним».

Предмет исследования – фразеологизмы с компонентом «фитоним» в русском и китайском языках.

Цель исследования – рассмотреть фитонимическую фразеологию в русском и китайском языках. Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) проанализировать научную литературу по теме исследования, определить основные рабочие понятия;
- 2) собрать материал для исследования;
- 3) изучить фразеологизмы с компонентом «фитоним» в русском и китайском языках;
- 4) выявить общее и особенности фразеологизмов с компонентом «фитоним» в русском и китайском языках.

Приемы и методы исследования. Анализ научной литературы, случайная выборка, описательный и сопоставительный методы.

Материал для исследования. Всего проанализировано 74 фразеологизма с компонентом «фитоним» (русских - 41 и китайских- 33), извлеченных из фразеологических словарей.

Практическая значимость. Материалы исследования можно использовать при преподавании русского языка как иностранного на занятиях по лексике, межкультурной коммуникации, культурологии.

Апробация работы. Материалы исследования были представлены на научно-практических конференциях:

1. Фитонимическая фразеология в лингвокультуре // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» 21 апреля 2021 г. (сообщение);

2. Фразеологизм с элементом «фитоним» «это только цветочки, ягодки впереди» // Международная научно-практическая студенческая конференция «Китайский язык и культура в современном мире» 23 апреля 2021 г. (сообщение).

По теме исследования сдана в печать статья:

Чжао Вэньсинь. Фитонимическая фразеология в лингвокультуре

// Актуальные проблемы филологии: сборник научных статей участников XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», 21 апр. 2021 г. (в печати).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (59 наименований), двух приложений.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, практическая значимость работы.

В первой главе рассматриваются теоретические основы использования фразеологизмов с компонентом «фитоним».

Во второй главе проводится сравнительный анализ фразеологизмов в русском и китайском языках.

В заключении формулируются основные результаты исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ФИТОНИМ»

1.1. Фитонимы как составная часть языковой картины мира

Понятие «мировоззрение» широко разработано в трудах Г. В. Колшанского, Ю. Н. Караулова, Г. А. Брутяна, Н. И. Сукаленко и др. Впервые мысль о существовании особого языкового мировоззрения была высказана В. фон Гумбольдтом в его книге о внутренней форме языка и духе народа. Он писал: «Языки - это различные национальные тела для их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт, 1985].

Изучение языковой картины мира является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Эта проблема объединяет разные направления.

За последние два десятилетия этнолингвистические исследования приобрели значительную популярность. Ведущей метафорой, на которой сосредоточены эти исследовательские усилия, является «языковая картина мира». Визуальная метафора картин подразумевает, что говорящие могут выйти из мира и увидеть (и назвать) его извне. Таким образом, исследователи обсуждают два проблемных следствия этой метафоры:

Во-первых, отрыв языка от мира деятельности, частью которого он является, приводит к принятию когнитивистской модели языкового значения как отдельного потока коммуникации. Такая модель несовместима с опытной прозрачностью языка в повседневной жизни.

Во-вторых, отрыв языка от жизни поддерживает использование «вневременных» методов, изучение слов вне их ситуации (если не вне их «контекста») употребления [Zinken, 2008].

Современная культурология изучает функциональные варианты воплощения языковых форм в культурах, особенно региональных и субкультурных [Башкова, 2015:112].

А.А. Ворожбитова, Г.И. Исина обосновывают и раскрывают категорию «Лингвистическая и риторическая (ЛР) картина мира», которая постулируется как универсалия дискурсивного уровня. Его принципы риторической иерархизации ценностных суждений, порождаемых языковыми единицами разных уровней, формируют базовый дискурс-универсум этнокультурного и образовательного пространства, в котором функционирует и развивается коллективная языковая идентичность конкретного этноса. В процессе межкультурной коммуникации происходит наложение ЛР-картин мира представителей всех языков; понимание происходит на основе интегральных сущностных признаков, универсального ядра ценностной иерархии (достижение коммуникативного эффекта), отличительные признаки становятся детерминантами различных типов барьеров (частных проявлений коммуникативной неудачи) [Vorozhbitova, 2014:156].

Язык играет важную роль в восприятии мира, поэтому в лингвистике существует понятие картины мира. Языковая картина мира является неотъемлемой частью целостной картины мира, представляющей собой не хаотичную, а строго организованную систему, позволяющую смотреть на мир с разных точек зрения.

Языковая картина мира – это деление мира и закрепление этого деления, прежде всего вербальными средствами естественного языка. Интерпретация мира осуществляется отдельными субъектами, отличающимися друг от друга, поэтому исследователи (Гуревич, Вежбицкая, Апресян, Телия, Арутюнова) признают, что языковая картина мира отражает особенности национально-духовной деятельности народа.

Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Она «отражает материальный и духовный опыт народа» [Апресян, 1974]. Кроме того, она может быть специфичной в двух отношениях:

Во-первых, наивный взгляд на мир может разительно отличаться от логической, научной картины мира, которую разделяют люди, говорящие на самых разных языках.

Во-вторых, наивный взгляд на мир, извлеченный путем анализа значений слов из разных языков, в деталях может отличаться друг от друга, в то время как научный мир не зависит от языка, на котором он описан [Апресян, 1974].

Говоря о языковой картине мира, лингвисты обычно подразумевают лексический уровень. Понимая картину мира как «специфическое средство представления значения языка», А. Б. Михалев выделяет несколько пластов языковой картины мира, а именно:

- 1) фонетический;
- 2) паремический (пословицы, поговорки, фразеологические выражения);
- 3) грамматический, или категориальный;
- 4) дискурсивный, или ситуативный [Михалев, 2001:108].

Именно рассмотрение языковой картины мира как многослойного образования адекватно отражает различные аспекты языкового сознания и этапы его развития.

Поскольку человеческое познание мира не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира со временем меняется, тогда как языковая картина мира, по мнению В. А. Масловой, долго несет на себе следы ошибок и заблуждений [Маслова, 2001].

Однако, как указывают В. Б. Касевич и Е. А. Филиппенко, мир, кодируемый средствами языковой семантики, в конечном счете, может быть обеспечен в той или иной степени. Изменение языковой картины мира может быть результатом переосмысления слов в связи с развитием общественных отношений, развитием науки и техники; культурных контактах языков, их взаимодействии и заимствовании лексических единиц.

В последние годы многие исследователи рассматривают концепты как минимальные единицы языковой картины мира. Однако, по мнению Ю. Л. Воротникова, такой подход к описанию картины мира сомнителен:

«Во-первых, каждое слово языка есть название так понимаемого понятия. Поэтому приходится признать, что число элементов языковой картины мира есть число слов языка.

Во-вторых, понятия сильно различаются по своей сложности (понятия «душа» и «яблоко»). Кроме того, между различными понятиями существуют неравноправные властные отношения типа «целое – часть» и другие» [Воротников, 2001].

Существует огромное разнообразие концептуальных исследований. Углубление сотрудничества с Китаем подчеркивает важность исследования китайского менталитета и культуры. Знание универсальных и национально-специфических особенностей данного концепта в китайской и русской лингвокультурах помогает контактирующим сторонам избежать недоразумений и конфликтов, связанных с областью брачно-семейных отношений [Чибисова, 2015: 311].

Поэтому проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой картины мира, которая показывает специфику человека и его жизни, его отношения с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различную картину мира человека и показывает общую картину мира.

Итак, в заключение можно отметить, что языковые системы предлагают принципиально различное представление окружающей действительности: Каждый язык делит мир по-своему, то есть имеет свой особый способ его концептуализации. В основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий организует содержание того, что он говорит, в соответствии с этой моделью. Язык является частью культуры говорящего на нем народа – он сохраняет культуру и передает ее другим поколениям. Язык - это зеркало окружающего мира, который

отражает действительность и создает свою собственную картину мира, специфическую и неповторимую для каждого языка и, следовательно, для народа, этноса, речевой общности, используя данный язык как средство общения.

1.2. Фитонимическая фразеология в лингвокультуре

Фразеология – это раздел лингвистики, изучающий фразеологические единицы, то есть устойчивые сочетания слов со сложной семантикой, или устойчивые сочетания слов, равные по значению либо одному слову, либо целому предложению.

Фразеология и семантика – очень сложные явления, и их изучение требует специальных методов исследования. Эти науки непосредственно связаны с лексикологией, фонетикой, грамматикой, стилистикой, а также с историей языка, философией и страноведением.

Фразеологические средства языка являются одной из категорий, в которых проявляется национальный менталитет. Идиомами специалисты называют фразеологизмы, отразившие национальный колорит. Идиомы с их образностью, символами и стереотипами народного сознания охватывают большую часть человеческого опыта и несут в себе лингвокультурный код нации. Они отражают многовековую историю, религиозные верования, мудрость народа, его нравственные ценности, составляющие основные составляющие национальной культуры.

В. Н. Телия считает, что фразеологизмы «... ассоциируются с культурными и национальными стандартами, стереотипами, мифами и т. д. и при употреблении в речи отражают менталитет, характерный для определенной лингвокультурной общности» [Телия, 1999:64].

С. Г. Тер-Минасова приписывает огромную роль фразеологизмам в процессе формирования языка и культуры: «Идиоматический слой языка, то есть тот слой, который по определению специфичен для каждого

конкретного народа, хранит ценности, общественную мораль, отношение к миру, к людям и другим нациям, а идиомы, пословицы и поговорки иллюстрируют образ жизни, а также географическое положение нации, историю и традиции сообщества, объединенного одной культурой» [Тер-Минасова, 2010: 80].

В. А. Маслова утверждает, что идиомы играют важную роль в выявлении национально-культурных особенностей. «Они – душа каждого национального языка, они выражают дух языка и самобытность народа. Фразеологизмы не просто описывают окружающий нас мир – они призваны интерпретировать его, оценивать, выражать наше субъективное отношение к нему» [Маслова, 2001: 82]. Идиомы участвуют в формировании мировоззрения личности и общества. Семантическая структура фразеологизмов в первую очередь зависит от экстралингвистических факторов, а фразеологизмы наиболее полно и ярко отражают различные сферы жизни и условия жизни определенного народа, его коллективное сознание, многовековой опыт народа, сохранившийся в виде словесных высказываний. Одно и то же явление окружающей человека действительности может получить как абсолютно идентичную, так и совершенно различную трактовку фразеологической системы в том или ином языке «... идиомы как бы навязывают говорящему особое видение мира и ситуации» [Маслова, 2001: 82].

Например, идиомы, написанные на русском и английском языках, описываются одинаково, они являются полными семантическими, структурными и грамматическими эквивалентами: «Это только цветочки, ягодки впереди». Образ ягодки в этом фразеологизме ассоциируется с предстоящими трудностями, задачей, которую необходимо решить в будущем. Различные переосмысления, образы, метафоры, созданные в античности, оказались чрезвычайно точными, яркими и значимыми, поэтому со временем они стали неотъемлемой частью национального языка. Это

обстоятельство привело к своеобразной кумуляции сакральных понятий для каждого отдельного народа или этноса [Ярцева, 1990: 313-314].

Важно отметить, что растительный мир всегда занимал особое место в жизни человека. Люди во все времена выращивали растения для того, чтобы собирать урожай и использовать его в качестве пищи или корма для животных. Более того, растения также широко использовались в медицине и других различных областях деятельности [Березович, 2006: 3-20].

Очевидно, что реалии флоры, являясь неотъемлемой частью жизни людей, стали появляться во фразеологизмах, пословицах и поговорках разных народов и превратились в носителей особой надсемантической, экстралингвистической информации. Фитонимы (названия растений), будучи культурно-маркированными словами, проникают в набор выражений, влекущих за собой цепочку культурных ассоциаций.

«Изучение устойчивых выражений в лингвокультурологический аспект позволяет проникнуть в психическое пространство людей, чтобы выявить скрытые культурные и национальные особенности этих уникальных единиц» [Кубрякова, 2004:112].

В. А. Маслова подчеркивает, что «крайне интересно выявление устойчивых словосочетаний в языке, которые помогают выявить следы национальной культуры, к таким устойчивым сочетаниям можно отнести фразеологизмы, пословицы и поговорки, важно уделять особое внимание к внутренней форме и культурно-национальной коннотации» [Маслова, 2001:82].

Национально маркированная коннотация возникает в результате интерпретации ассоциативно-образной основы фразеологизмов, пословиц и поговорок посредством их соотнесения с культурно-национальными стандартами или стереотипами. Компоненты с символическим значением также во многом определяют содержание этой коннотации.

Например, фитоним «роза» как символ женской красоты, «нежна, как роза», употребляется почти во всех индоевропейских языках, то есть имеет

универсальную культурную коннотацию. Однако очень часто одна и та же языковая единица может иметь уникальные национальные особенности, например, фитоним «роза» имеет в немецком языке уникальную дополнительную коннотацию, связанную с быстротечностью и конечностью чего-то прекрасного. Еще говорят: «розы вянут, но шипы остаются», то есть что-то хорошее быстро заканчивается, а плохое остается надолго. Следует отметить, что довольно часто можно встретить фитонимы, встречающиеся во фразеологии только одного конкретного языка, например, «ромашка» является достаточно продуктивным фитонимом английской фразеологии, который отсутствует во фразеологизмах других изучаемых индоевропейских языков. Интерпретируя и распространяя фразеологизмы, пословицы и поговорки на основе соотнесения их ассоциативно-образного восприятия с культурой, можно выявить их истинный культурный и национальный колорит.

Специалисты отметили, что «фитоним, становясь частью фразеологизма, теряет связь с конкретным объектом, то есть утрачивает свою фитонимическую функцию, перестает быть выражением предельной единичности, начинает обобщать, происходит трансформация значения, то есть приобретает дополнительные коннотации». Фразеифитонимы активно используются в различных типах национального дискурса - от художественного и политического до журналистского.

Фитонимическая лексика выступает носителем мифологических и фольклорных коннотаций. «Специалисты к фитонимам относят родовые и видовые номинации деревьев, кустарников (дерево, куст, дуб, смородина.), трав (осока и подоб.), цветов (роза, ромашка), ягодных (земляника, вишня), овощных и плодовых культур (капуста, яблоня, яблоко) [Дьяченко, 2010:11-12]. Фитонимы – это единицы данной системы номинаций.

«По мнению Е. Г. Галициной, фитонимы можно рассматривать с трех сторон - лингвистической, ботанической и философской:

- ботаника представляет информацию о характеристиках растений, которые стали мотивами для появления их названий, - об их строении, цвете, форме, местах произрастания;
- в философии фитонимы понимаются как термины, обозначающие естественные виды - отражают особенности, которые существуют в природе на самом деле, и, в отличие от других лексических групп, эти названия не являются произвольными;
- для разноаспектных лингвистических исследований фитонимической лексики разработаны различные не противоречащие друг другу классификации» [Галицына, 2015:36].

Представленную классификацию поддерживают и другие специалисты, например, М. А. Бобунова [Бобунова, 1990], Ю. А. Дьяченко [Дьяченко, 2010], А. М. Летовой [Летова, 2012] и др.

Интересным с точки зрения выявления национально-культурных признаков представляется корпус фитонимов, возникших благодаря синонимической деривации на основе этнонимов и топонимов, «ксенономинии» [Курбанов, 2019]: сибирский ананас – облепиха, сибирская роза – крапива, уральский виноград - крыжовник, северное яблоко – репа, в северорусских говорах, римский огурец – чрезмерное преувеличение.

«Фитоморфные образы обычно неагрессивны: они акцентируют идею естественности и непрерывности развития жизни, близости и взаимосвязанности человека и природы, наглядно отражают причинно-следственные связи в природе, значимость крепких корней и другие фундаментальные для русского национального сознания ценности» [Чудинова, 2000:94].

То же самое можно сказать о фитонимических фразеологизмах, которые подчеркивают неразрывную связь человека и природы, в частности, растительного мира. «Референты фитонимических устойчивых оборотов, по

нашему мнению, выбираются носителем языка, исходя из ряда факторов, ключевыми из которых выступают признаковые характеристики номинантов элементов флоры: частотность и регулярность употребления, семиотическая релевантность и синонимическая продуктивность» [Кубрякова, 2004].

Специфика фитонимов как компонентов фразеологизмов состоит в своеобразной деонимизации имен нарицательных, в превращении их в аппеллятивы в составе фразеологизмов и выполнении ими функции обобщения. Специалисты отмечают, что «для большинства фразеофитонимов характерно отсутствие стилистической нейтральности, так как названия растительного мира, являющиеся компонентами фразеологизмов, могут ярко подчеркнуть отдельные свойства, качества, характеристики именуемого объекта за счет образного компонента семантики» [Алефиренко, 2008:27-32]. Реалии, обозначаемые фразеологизмами с компонентом-фитонимом, самым тесным образом связаны с географией и историей страны, традициями, характерными для жителей отдельных областей. Фитонимы конденсируют своеобразный комплекс культуры и психологию данного народа, неповторимый способ его креативного мышления.

Можно говорить о том, что языковые картины мира этих этносов национально дифференцированы, то есть имеют свои отличительные и уникальные пласты ассоциаций и культурных коннотаций. Эти отличительные черты можно наблюдать как на примере одних и тех же фитонимов в разных языках, так и на примере фитонимов, используемых во фразеологии и паремиологии только одного конкретного языка. Этнические, национально-культурные особенности фитонимов в русских, английских, немецких и армянских фразеологизмах, пословицах и поговорках проявляются в несовпадении межэтнических ассоциаций. Это явление называется культурной асимметрией.

Культурно-семантический анализ ассоциативных отношений показал, что фразеологизмы, пословицы и поговорки с названиями растений могут иметь сходную культурную коннотацию и совершенно одинаковое значение

во всех изучаемых языках, иногда они даже могут быть полными или частичными эквивалентами. Однако этническая идентичность образа жизни и мышления определенно сказывается на фразеологизмах, пословицах и поговорках этих языков.

1.3. Особенности использования фразеологизмов с компонентом «фитоним» в лингвокультурологии

От фольклора до современной литературы трудно найти какое-либо произведение без фитонимов или названий цветов, растений, ягод, деревьев или их компонентов, таких как кора или лист. Это неотъемлемая часть окружающего мира любого человека или, другими словами, его культурной картины мира. Фитонимы несут в себе коннотативное значение и обладают огромным метафорическим потенциалом. Поэтому исследователи фитонимической лексики акцентируют внимание на ее научных аспектах или используют ее как второй элемент метафорического сравнения.

Следует отметить, что для славянской мифологии очень значимы деревья. Это тоже фитоним. В славянской мифологии деревья почитались и тесно связывались с тремя мирами. В сознании славян существует сближение дерева и храма как священных мест. Дерево являлось проводником между мирами, обладало уникальными свойствами. Исследователь поэтической картины мира С. А. Щербаков справедливо утверждает: «Некоторые поэты в связи с созданными ими флористическими феноменами даже ассоциируются с определенными растениями-символами: Николай Клюев – с елью и кедром, Сергей Есенин – с кленом и березой, Марина Цветаева – с рябиной, Анна Ахматова – с ивой. При этом... аллюзийная связь между данными авторами и их растительными двойниками очевидна» [Щербаков, 2011:38].

В славянской мифологии отражено отношение к бузине как к опасному, нечистому и проклятому растению. Считалось, что данное растение – одно из древнейших и поэтому причастно к мифическим

протособытиям. Это небольшое дерево или кустарник зачастую использовали в различных обрядах.

Образ леса занимает значимое место в фольклорно-мифологической картине мира русского народа. Этот фитоним присутствует в русских народных сказках, мифах, где пространство леса осмысляется и как пространство испытания героя, и как символ границы, порубежье миров, и, следовательно, связан с миром мёртвых, о чем писали А. Н. Афанасьев, В. Я. Пропп и другие исследователи «Лес не только становится основой жизнестроительства восточнославянских племен, но выполняет защитную функцию и в то же время представляет опасность, он получает мифологическое осмысление как часть антимира, что нашло отражение в устном народном творчестве» [Кошарная, 2002:235].

«Учитывая данные специальной и справочной литературы, следует отметить, что «Русский семантический словарь» под редакцией Н. Ю. Шведовой» [Русский семантический словарь, 2003] содержит более 110 фитонимов, в «Большом толковом словаре русских существительных» под редакцией Л. Г.Бабенко [Большой толковый словарь русских существительных, 2008] «зафиксировано около 100 фитонимов», а специальное справочное издание «Большой справочник растений» [Майер, 2007] содержит более 200 фитонимов.

Наиболее употребительные фитонимы (вошедшие в списки наиболее употребительных слов современного русского языка) [Система лексических минимумов современного русского языка] образуют центральную, ядерную зону ЛСГ фитонимов, их около 30 единиц и, соответственно, – основу учебной модели одноименной ЛСГ, например: астра, гвоздика, одуванчик, роза, ромашка, сирень, тюльпан, мак, подснежник и др.

Группа фитонимов в русском языке имеет сложную структуру, по-разному представленную в идеографических словарях. Обобщая материалы словарей, можно представить следующую классификацию растений (фитонимов):

– садовые (окультуренные) растения: гвоздика, астра, сирень, тюльпан, нарцисс, гиацинт, ирис, фиалка, жасмин, хризантема, роза, гладиолус;

– полевые (дикорастущие) растения: ромашка, мак, одуванчик, василек, крапива, клевер, колокольчик, ландыш, полынь, подснежник;

– комнатные растения: кактус, фикус, герань.

Данное деление является условным ввиду того, что ряд растений может существовать в различных условиях.

Еще один из фитонимов в русской языковой культуре - *ландыш*. Его поэтическое осмысление неразрывно связано с белым цветом. Отметим, что этот цвет имеет две противоположные символические интерпретации. С одной стороны, белый цвет является характерным признаком сверхъестественных существ, несущих добро. Это символ чистоты и доброты, благодати. Следовательно, ландыш может быть осмыслен как символ жизни, чистоты, нежности, верности, счастья и любви.

Названия цветов в русской литературе почти всегда являются метафорой или символом, понимаемым как любовь, хрупкость или красота природы. В произведениях русского фольклора и писателей встречаются такие полевые цветы, как колокольчики, ромашки, одуванчики, лилии. Например, аллегорическое стихотворение Б. Солоухина «Цветы» упоминает о двадцать названий цветов, подлежат культивированию в разной степени, но выделяет одуванчик ко всем остальным «За это я люблю, что он всегда цепляется за людей».

Несомненно, русские авторы также используют в своих произведениях названия садовых цветов. Так, Фет упоминает розу более ста раз в своих стихотворениях, а Анна Ахматова отдавала предпочтение лилии: «Я наливала лилию красивую и благоухающую, застенчиво-закрытую, как девственные рои девушек». Гумилев любил гиацинты: «Вот гиацинты под светом электрического фонаря».

Русский писатель А. П. Чехов достаточно часто упоминает о некоем саде, как о райском месте, чем-то прекрасном и родном. Понятие райского сада в связи с флорой не случайно. В любой христианской стране цель превратить клочок земли в Эдем возникает, как только рост сада становится скрытым или концептуальным. Более того, в этой связи кажется странным, что равнодушное отношение к садоводству в русской культуре несколько посредственно.

Китайские исследователи пишут о существовании в китайском языке различных разрядов идиоматических единиц:

- чэнью ‘成语’, – идиома, идиоматическое выражение, фразеологизм (например: 如花似玉-досл. ‘прекрасная как цветок и нефрит’ в значении «изумительная красавицам»);
- сехоуэй ‘歇后语’ – недоговорка, двучастное изречение, состоящее из иносказания и его раскрытия (например: 水仙不开花-装蒜-досл. ‘нарцисс не расцветает – прикидывается чесноком’, в значении «притворяться, прикидываться, делать вид»);
- яньюй ‘谚语’ – пословица (например: 桃李不言, 下自成行-досл. ‘персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако под ними всегда образуется тропа от тянущихся к ним людей’ в значении «высокие качества, ум, талант безо всяких слов привлекают сердца людей; за реальными достижениями приходит и слава»);
- суюй ‘俗语’, 俗话, – поговорка (например: 前人种树, 后人乘凉-досл. ‘предки сажают деревья, потомки наслаждаются прохладой’ в значении «предки трудятся на благо следующих поколений»).

Итак, фразеология – это раздел лингвистики, изучающий фразеологические единицы, то есть устойчивые сочетания слов со сложной семантикой. Фразеология и семантика – очень сложные явления, и их изучение требует специальных методов исследования. Эти науки

непосредственно связаны с лексикологией, фонетикой, грамматикой, стилистикой, а также с историей языка, философией и страноведением.

Фразеологический состав языка является наиболее прозрачным для реализации языковыми средствами признаков культуры, поскольку отражает национально-культурный менталитет, как совокупность социальных и ментальных настроений, своеобразный состав различных психологических свойств и качеств, как специфическую и универсальную для данного общества систему: ментальное мировоззрение, миропонимание, мировосприятие.

Фитонимы играют огромную роль в формировании языковых представлений о мире, поскольку каждое растение, дерево или целый сад в разных этнических группах вызывает определенные ассоциации, определенные предпочтения.

Фразеологизмы с фитонимом являются яркой иллюстрацией народного самосознания, культурно-исторического развития, экспрессивного потенциала языка как способа отражения эмоционального состояния.

ГЛАВА 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ФИТОНИМ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Структура и особенности русских фразеологизмов с компонентом «фитоним»

Русская лексика выявляет как очевидные, так и неявные культурные значения, которые часто являются этническими и культурно-специфическими, характеризуются скрытой метафоричностью и идиоматичностью.

Исследователи выделяют несколько десятков кодов культур, включая антропные, зооморфные, ботанические, ландшафтные и многие другие. Это создает необходимость ввести описание культурных кодов в лексикографическую практику. Эту проблему решает серия словарей для учащихся «Вербальные культурные коды в лексике языка», посвященная «природным сериям» кодов: ботаническим, атмосферным, астрономическим, ландшафтным. Ботанический (растительный) вербальный код обозначен лингвистами как один из наиболее значимых в любой культуре, поскольку фитонимический словарь обладает значительным символическим и художественным потенциалом, действует как хранитель и распространитель культуры и часто используется в литературных текстах и произведениях искусства, идиоматике языка.

Цветочная символика имеет большое значение в любой культуре, которая делает упор на символику цветов и травянистых растений. Однако символика растений имеет как универсальные, так и культурные особенности. Например, исследователи указывают на разное восприятие розы в разных культурах: этот цветок, который традиционно символизирует женскую красоту, любовь и страсть в западных культурах, не вызывает подобных ассоциаций у китайских респондентов. Исследователи также обращают внимание на важность полевых и дикорастущих цветов в русской

языковой картине мира, которая полностью отличается от восприятия китайцев. Из-за климатических различий между Россией и Китаем сезонная символика цветов также варьируется. Лексикографическое описание фитонимов лингвокультурологической направленности, по разумному мнению авторов словаря, предполагает учет их аксиологического, образного и метафорического потенциала. Образцы русского языка включают эпитеты, которые авторы называют золотым запасом языка.

Эпитеты, включенные в словарь учащегося, позволяют учащимся получить представление об аромате цветов; их состояния и внешнего вида; впечатления и психологического восприятия цветов; оценки цветка (цветов) и т. д.

Сопоставления и распространенные речевые образы являются частью образов русского языка, которые придают языку красочность, выразительность и эмоциональность. Важной целью развития филологической компетентности иностранных студентов является формирование умения различать положительные и отрицательные оценки, заключенные в общих сравнениях, а также умение раскрывать основы этих оценок. При обучении студентов-филологов необходимо учитывать артикулированную оцениваемость общих сравнений, формирующих художественное мировоззрение. Коннотативное содержание фитонимов ярко проявляется в языковой идиоматике (идиомах, пословицах и народных поговорках).

Как известно, фразеологизм - это словосочетание с переносным значением, устоявшаяся фраза с идиоматическим значением или фиксированная фраза. Тем не менее точки зрения разных ученых на строение фразеологизмов различаются. Так, например, согласно русскому фразеологическому словарю, в состав фразеологизмов входят аналитические и описательные выражения, сложные союзы, составные предлоги, составные термины и т.д.

Представляют интерес пословицы, поговорки, народные изречения, крылатые слова. Значение фразеологической привязки условно и произвольно.

В Приложении А, представлены фразеологизмы с фитонимами в русском языке и даны их устойчивые значения, известные каждому русскому человеку, собранные из разных словарей. Для данного исследования используем следующие источники:

- «Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь»¹[Лебедева;2015];
- «Устойчивые сравнения русского языка» (синонимо-антонимический) под редакцией В.М.Огольцева² [Огольцев, 2001];
- «Словарь сравнений русского языка» под редакцией В.М.Мокиенко³ [Мокиенко, 2003].

В «Словаре устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический)» под ред. В.М.Огольцева собрано около 1500 наиболее употребляемых образных сравнений и с фитонимами встречается 156 устойчивых словосочетаний. «Словарь сравнений русского языка» под ред. В.М.Мокиенко – «один из первых в отечественной лексикографии опытов полного собрания русских устойчивых сравнений». В данный словарь «включено около 11 тысяч оборотов разного типа». «В словарь вошли как сравнения, встречающиеся у классиков русской, советской и современной литературы, так и обороты из современной публицистики и живой русской речи» [Мокиенко, 2003].

Достаточно часто в словарях встречаются устойчивые сочетания с фитонимами, описывающие характер человека, описывающие обстоятельства, характеризующие их, характеризующие характер предметов.

¹ Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. – 2-е изд.стер. –М.: Флинта: Наука, 2015. – 314 с.

² Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. –М., 2001. – 800 с.

³ Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. – СПб.: «Норинт», 2003. – 608 с.

В словарях выделены идеографические подгруппы: «овощи», «деревья», «растения».

Например: *колючий как перец; простой как капуста; крепкий как дуб; колючий как кактус; злой как крапива.*

1. Устойчивые сочетания, описывающих характер человека, эталоны которых относятся к фитонимам представлены определениями: *холодный / равнодушный / безучастный как бревно; холодный / равнодушный / безучастный как истукан; холодный / равнодушный / безучастный как пень; холодный / равнодушный / безучастный как чурбан; холодный / равнодушный / безучастный как чурка (чурбак); крепкий как дерево; упорный как кряж; упрямый как кряж; крепкий как кряж; прямой как палка.*

Меньшее количество образов, которые используются в устойчивых сочетаниях, относится в русском языке к *растениям и растительным веществам*. В русском языке фитонимы используются реже, чем зоонимы, русские люди затрудняются отразить характер человека, сравнивая его с растением.

В «Словаре сравнений русского языка» (2003) под ред. В.М.Мокиенко собраны устойчивые единицы, которые связаны с овощами: *колючий как перец* и *простой (прост) как капуста*, однако в современном русском языке их использование ограничено. Чаще всего с прилагательным *колючий* и *простой* используются другие эталоны.

При идеографической классификации эталонов УС мы заметили, что соотносящиеся с ними предикативные характеристики можно разделить на две группы: 1) имена прилагательные, выражающие признаки, которые можно или видеть глазами (на визуальном уровне), или оценить на тактильном уровне. Например: *колючий* (иголки можно увидеть) как кактус, *холодный* как лёд, или *горячий* (можно оценить) как огонь, *мягкий* как воск, или *крепкий* (можно дотронуться рукой и оценить) как сталь; 2) имена прилагательные, которые нельзя ощутить физически, их можно выявить только на ментальном уровне или почувствовать.

2.2. Особенности фразеологизмов с компонентом «фитоним» в китайском языке

Во фразеологическом словаре китайского языка устойчивые сравнения не выделяются в отдельный разряд. Их поиск основан на информации следующих источников:

- 1) 何平. 汉语成语词典. 成都: 电子科技大学出版社 2004年, 1258页 [Хэпин; 2004];
- 2) 北京: 商务印书馆. 2009年. 836页[Фразеологический словарь китайского языка Синьхуа. Пекин;2009];
- 3) 新编汉语成语词典. 广州: 广东世界图书出版公司. 2015年. 1638页 [Новый китайский словарь идиом. Гуанчжоу;2015] ;
- 4) 现代汉语词典. 北京: 商务出版社, 1998年. 1722页. [Современный китайский словарь. Пекин: Центр исследования словарей;1998].

В приложении Б собраны примеры использования фитонимов в китайском языке.

Китайские фразеологизмы обладают ярко-выраженной национальной самобытностью и неповторимым своеобразием. Фитонимическая лексика играет в этом не последнюю роль.

Растительный мир Поднебесной крайне разнообразен, здесь произрастает более 30 тысяч видов растений и деревьев. Несомненно, этот факт не мог не отразиться во фразеологизмах китайского языка. Рассмотрим использование фразеологизмов на примерах.

О человеке с чистой совестью, незапятнанном принято говорить 大葱拌豆腐——青清二白 — «зеленый лук пополам с соевым творогом - один зеленый, другой белый». Также этот фразеологизм может употребляться в значении «в полном ажуре; тютелька в тютельку».

Такое качество человека как молчание нашло отражение в привычных выражениях 闷葫芦 — «закупоренная тыква-горлянка» - непонятное, загадочное; загадка; молчаливый человек; молчун; рот на замке; нем как рыба; 没嘴葫芦 - «неразговорчивый человек; молчать как в рот воды набрать; косноязычный человек» (букв, тыква-горлянка без отверстия).

东扯葫芦西扯瓢 — болтать о чем попало; судачить; язык без костей (букв, рассуждать о бутылочной тыкве, судачить о черпаке, который из нее делают)

墙上的冬瓜 — 两边滚 — «тыква на стене - катается туда сюда» - клониться, куда ветер подует; и нашим, и вашим.

Часто, говоря о женской красоте, китайцы употребляют фразеологизмы, в состав которых входит компонент лотос. Этот цветок издревле почитался китайцами как священное растение и символизировал чистоту, красоту и изящность: 出水芙蓉 — «только что появившийся над водой цветок лотоса» — так говорят о прелестной женщине, также можно употребить данный фразеологизм, говоря о красивом произведении, тонкой поэзии.

Также лотос может служить метафорой уходящей красоты: 残花败柳 — «завядший цветок и увядшая ива» - женщина бальзаковского возраста; 菊老荷枯 - цветы хризантемы увядают, цветы лотоса засыхают (обр. дурнеть, потерять красоту, привлекательность); 并蒂莲 — «два цветка лотоса на одном стебле» - супруги; супружеская пара; чета.

Обычно говоря о «совершенном человеке (благородном муже)» (одно из понятий конфуцианского учения), употребляют ФЕ с такими фитонимами, как сосна 松 и орхидея 兰. 兰花 (兰) используется для подчеркивания «превосходных мужских качеств»: о человеке, не изменяющим своим принципам говорят 玉折兰摧 - яшма расколосась, орхидея сломалась (обр. в знач.: погибнуть, но не изменить идее; о славной кончине благородного

человека). Также орхидея является своеобразным символом стремления к совершенству во всем, олицетворением спокойствия, внутренней гармонии. 兰艾同焚 — орхидею и полынь вместе сжечь (обр. казнить и правых, и виноватых; относиться без разбора).

В данном чэньюй 兰 выступает в качестве добра; олицетворяет совершенного, высоких достоинств человека, в то время как 艾 — зло; подлый, ничтожный человек); 兰摧玉折- орхидея сломалась и нефрит раскололся (обр. о смерти талантливого человека).

В китайской культуре бамбук является одним из любимых растений, воспеваемых поэтами, художниками и философами на протяжении тысячелетий. Еще во времена правления Южной династии Сун, говоря о друзьях детства говорили 竹马之好, где 竹马- палочка-лошадка, детская игрушка. Со временем фразеологизм приобрел два синонима 竹马之友 и 竹马之交.

Бамбук для китайцев служит едой и кровом, из него делают одежду и бумагу. Важность бамбука в повседневной жизни китайцев прослеживается в следующих фразеологизмах: 竹篱茅舍 (zhúlí máoshè) - бамбуковая изгородь и соломенная хижина (о домах в деревнях, построенных из подручных средств); 宁可食无肉,不可居无竹- лучше пища без мяса, чем жилье без бамбука;

Китай наряду с Кореей и Японией всегда считался страной-долгожителем. В этих странах символами долгой жизни являются сосна и кипарис. Желая долголетия, китайцы употребляют чэньюй 乔松之寿- «долголетие (высокой) вековой сосны» или же 松柏之寿- «долголетие сосны и кипариса», образное значение которого - долгие года процветания, мощи, непоколебимой честности и неизменной верности.

Китай является родиной такого чудесного лиственного дерева как шелковица, также известного как тутовое дерево, тутовник или тут.

桑间濮上 — в зарослях тутовника на речном берегу (обр. развратный, аморальный, распущенный; место порока; место тайного свидания).

桑中之约 — свидание в тутовнике (обр. тайный стговор, романтическое свидание).

Имеется ряд китайских фразеологизмов, связанных с уничтожением, истреблением чего-либо, в состав которых входит компонент 草, и тем самым показывают ничтожность, маловажность чего-либо: 草薶禽猕 — выполоть траву и переловить птиц/разорять гнезда (обр. в знач.: перебить всех поголовно); 杀人如草 (shā rén rú cǎo) — «убивать людей как травинки» (обр. не ценить человеческую жизнь, умышленно убивать).

Еще одно растение, о котором следует упомянуть, говоря о красоте, — это персик 桃. Как упоминалось ранее, персиковое дерево, его плоды и цветы символизировали бессмертие, весну, женское обаяние и красоту. 桃夭柳媚 (táo yāo liǔ mèi) — «прекрасный персик, очаровательная ива»; 柳夭桃艳 (liǔ yāo táo yàn) — «ива прекрасная, персик цветущий» так говорят о красоте молодой девушки. Фразеологизм 夭桃秾李 — «нежный персик и прекрасный цветок сливы» употребляют, говоря о красивой невесте и женихе.

Как было упомянуто выше, персик — символ весны, поэтому часто красоту весенней природы передают посредством образного употребления во фразеологизме персика: 桃夭李艳 — «пышный персик и цветущая слива» (обр. красивый весенний пейзаж).

О значимости «персиковой символики» говорят такие ФЕ как: 桃李不言，下自成蹊 (táoli bù yán, xià zì chéng xī) («Хотя персики и сливы не говорят, но под ними протаптывают дорожку»). Это означает, что обладание высокими моральными качествами всегда пользуется уважением и признанием».

Проанализировав фразеологизмы китайского языка, в состав которых входят фитонимы, можно заключить следующее. Названия отдельных видов

растений представлены овощами 大葱, 蒜, 葫芦, 瓜, 姜, 萝卜; цветами, 莲花/莲, 芙蓉, 兰花/兰, 桃花 水仙, 菊; зерновой культурой –竹子/竹 бамбуком; деревьями 松сосна, 柏кипарис, 桑тутовник (шелковица); к родовым названиям растений относятся: 草, 花.

Фрукты и ягоды представляют персик 桃, слива 梅, абрикос 杏, арбуз 西瓜.

К сборным названиям растительности относится фитоним 林лес.

Итак, компонент-фитоним в составе фразеологизма имеет ярко выраженную национально-культурную специфику, которая предопределяет его ассоциативные связи и при использовании его в отношении к людям придает определенное значение.

2.3. Различия культурных коннотаций фитонимов в русском и китайском языках

Как в китайском, так и в русском языках фитонимы достаточно широко использованы в паремиях, фразеологизмах как живые языковые явления. Эту мысль поддерживает В.В. Виноградов, отмечая, что «фразеология исследует наиболее живой, подвижный и разнообразный отряд языковых явлений»¹ [Виноградов, 1977, 140]. Традиционное понимание фразеологизма, например, представленное в определении В. М. Мокиенко: «фразеологическая единица обладает целостным значением»² [Мокиенко, 1980] в полной мере относится к фразеологизмам с фитонимами в русском языке.

¹ Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140

² Мокиенко В. М. Славянская фразеология: Уч. пособие для филол. специальностей ун-тов / В. М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.

Культурные коннотации в русском языке специалисты классифицировали. Специалисты делят на фразеологические единицы русского литературного языка на 4 семантические группы:

- фразеологические сращения,
- фразеологические единицы,
- фразеологические сочетания,
- фразеологические выражения.

Первые две группы образуют семантически неделимые фиксированные фразы. Они соответствуют по смыслу какому-то слову. Третья и четвертая группы образуют семантически разделенные фиксированные фразы. Эти заданные фразы имеют такое же значение, как и их составляющие. Эта классификация была разработана В. В. Виноградовым.

Особый интерес представляют фразеологические выражения - это свободные фразы. Они состоят из слов со свободными значениями, поэтому являются семантически обособленными выражениями.

В этих выражениях не используются слова со связным расположением, это отличает фразеологические выражения от фразеологических сочетаний. Компоненты фразеологических выражений не имеют синонимов, которые возможны для слов со связанным значением во фразеологических сочетаниях¹ [Виноградов, 1977]. Имеют место и другие классификации.

Китайская фразеология с фитонимами не представила исследователю классификации. Возможно, это связано с тем, что китайская фразеология становилась как лингвистическая дисциплина позже, чем русская. «Первая монография по данной проблеме – работа Ма Гофаня, посвященная устойчивым выражениям китайских единиц»² [Ма Гофань, 1958]. Работы Ши ши³ [Ши Ши, 1979], Чжоу Цзянь⁴ [Чжоу Цзянь, 1998] и другие

¹ Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140

² Ма Гофань. Краткий анализ китайской фразеологии / Ма Гофань. Ляонин: Изд-во Народа, 1958. -72 с.

³ Ши Ши. Анализ китайской фразеологии / Ши Ши. Сычуань: Изд-во Народа, 1979. 577 с.

⁴ Чжоу Цзянь. История исследования китайского словосочетания / Чжоу Цзянь. Пекин: Изд-во Народа, 1998. 50 с.

рассматривают только отдельные фразеологизмы без привязки к какой-либо классификации, но характерные признаки фразеологических единиц с фитонимами можно отметить и в китайском языке.

Несмотря на отсутствие четкой классификации, как в китайском, так и в русском языках, фразеологизмы с фитонимами - это явления, воспроизводимые, устойчивые и экспрессивные языковые единицы.

«Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов даёт возможность увидеть фразеологическую специфику русского и китайского языков, и распознать их общезыковые и индивидуально-языковые свойства»¹[Дай Синьюй, 2018].

Представляется важным, кроме выявления особенностей отдельных языков провести сравнительный анализ - сопоставить русские и китайские фразеологизмы. Фразеологизмы для исследования отбирались нами из «Фразеологического словаря русского языка»² [Войнова, 1986] и «Фразеологического словаря китайского языка» Чжан Шоукана³ [Чжан Шоукан, 2000].

Анализ русских и китайских словарей фразеологизмов (Большой фразеологический словарь русского языка), новый фразеологический словарь китайского языка [新编成语大词典, 2015] и др.) позволяет разделить идиоматические единицы, содержащие фитонимы, на несколько тематических групп, преобладающих в русском и китайском языках:

- 1) «характеристика человека (внешний вид);
- 2) возраст;
- 3) поведение человека;
- 4) абстрактные понятия» [Го, Ян, Пак, 2020:46-51].

Рассмотрим их подробнее в русском и китайском языках:

¹ Дай Синьюй, Фразеологизмы с компонентом «фитонимы» в русском и китайском языках: сопоставительный аспект / Синьюй Дай. // Молодой ученый 2018 № 23 (209). С. 435-438

² Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков. 4-е изд., стереотип. -М.:Рус.яз., 1986. 543с.

³ Чжан Шоукан. Фразеологический словарь китайского языка / Чжан Шоукан. Пекин: 2000. 606 с.

1. Идиомы, содержащие описание внешнего вида человека

Русский язык: «*Как маков цвет*» (о румянце, цвете лица); *Глаза - как васильки* [Федоров, 2008].

Китайский язык: 如花似玉-букв.: «*прекрасная как цветок и нефрит*» (изумительная красавица) [新编成语大词典, 2016:553]; 雪肤花貌 (лицо как цветок [新编成语大词典, 2016:767]; 闭月羞花-букв.: «*красота девушки затмевает красоту луны и цветов*» [新编成语大词典, 2016:35]; 柳叶弯眉: «*брови дугой как ивовые листья*» [新编成语大词典, 2016:767].

出水芙蓉 «*только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса*» (красивая девушка) [新编成语大词典, 2016:113]; 贝女柳残花-букв.: «*увядшая ива и погибшие цветы*» (об увядших красавицах и (часто) о публичных женщинах) [新编成语大词典, 2016:21].

2. Идиомы, содержащие описание возраста человека

Русский язык: Говорят «*Божий одуванчик*», когда говорят об очень старом человеке [Федоров, 2008:434].

Китайский язык: 绿叶成阴-букв.: «*в тени листвы ветвистых деревьев*» (молодость девушки уже миновала, зрелая женщина) [新编成语大词典, 2016:430].

青枝绿叶-«*пышная крона дерева; пышная зелень*» (молодой, зелёный юноша) [新编成语大词典, 2016:113].

3. Идиомы, содержащие описание характера и поведения человека

Русский язык: «*Тепличное растение* (о слабом, изнеженном человеке)» [Федоров, 2008:569]; «*Сердце мхом обросло* (о том, кто стал бесчувственным, бездушным, черствым)» [Федоров, 2008:611]; «*Как банный лист* (пристать, прилипнуть)- вести себя навязчиво, назойливо» [Федоров, 2008:345]; «*Тише воды, ниже травы* (робкий, скромный, незаметный человек)» [Федоров, 2008:683].

Китайский язык: 拔苗助长-急于求成-«*тянуть ростки, помогая расти* (забегать вперед, выдвигать чрезмерные требования, перестараться, переусердствовать, погубить дело торопливостью) [新编成语大词典, 2016:12]; 水仙不开花-装蒜-«*нарцисс не расцветает -прикидывается чесноком* (притворяться, прикидываться, делать вид)» [新编成语大词典, 2016:620]; 兰心蕙性-«*характер как орхидея* (женская чистота и изысканность)» [新编成语大词典, 2016:394]; 拈花惹草- *хвататься за цветы и дёргать траву* (заводить любовные интриги, обольщать женщин) [新编成语大词典, 2016:864]; 添枝加叶*появление новых веток и листьев* (нести отсебятину; расписывать, приукрашивать, сочинять, выдумывать) [新编成语大词典, 2016:650]; 车斤草除根-«*скосить траву и вырвать корни* (вырвать с корнем, уничтожить решительно и бесповоротно)» [新编成语大词典, 2016:863]; 雪胎梅骨*аег + зародыш + слива + кость* (стойкость)» [新编成语大词典, 2016:767]; 出淤泥而不染- «*лотос выходит из грязи, не запачкавшись* (сохранить чистоту, не заразиться, не уподобиться, не стать таким же, как порочное окружение)» [新编成语大词典, 2016:112].

4.Идиомы, содержащие описание абстрактных понятий

Русский язык: «*Это только цветочки* (то, что случилось, не главное: основные беды впереди)» [Федоров, 2008:690]; «*Все трын-трава* (всё нипочем; никак не трогает)» [Большой фразеологический словарь русского языка, с. 698]; «*Срывать цветы удовольствия* (беспечно предаваться радостям жизни)» [Федоров, 2008:650]; «*Хоть трава не расти* (совершенное равнодушие, безразличие к кому-либо или к чему-либо)» [Большой фразеологический словарь русского языка, с. 716].

Китайский язык: 青梅竹马-буков.: «*зеленая слива и бамбуковая лошадка*» (наивное увлечение детства) [新编成语大词典, 2016:523]; 春桃秋菊, 物有所时-«*весенний цветок персика, осенняя хризантема*»(все

появляется в своё время) [新编成语大词典, 2016:122]; 春花秋月 «прекрасные весенние цветы и осенняя луна (чередование сезонов)» [新编成语大词典, 2016:123]; 明日黄花-«хризантемы на следующий день после Праздника хризантем 9 числа 9-й луны (вещь, пережившая своё время: пережиток прошлого)» [新编成语大词典, 2016:459]; 昙花一现 «цветы канны появляются на мгновение (появиться на мгновение и исчезнуть; кратковременный, преходящий, мимолетный)» [新编成语大词典, 2016: 637]; 粗枝大叶 «грубые ветви и большие листья(подходить к делу поверхностно, делать кое-как; небрежный, грубый)» [新编成语大词典, 2016:128]; 米兰贝曾药 «рвать орхидеи и дарить пионы (вступать во внебрачную связь)» [新编成语大词典, 2016:81]; 草木皆兵 «и трава, и деревья кажутся [вражескими] солдатами (пуганая ворона и куста боится)» [新编成语大词典, 2016:86]; 风吹草动-«когда ветер подует, трава колеблется, (едва заметные перемены; незначительное происшествие)» [新编成语大词典, 2016:202]; 叶知秋 «по одному листу узнать о наступлении осени (по малому судить о большом, по мелким признакам представить общую картину; прозорливость, дальновидность)» [新编成语大词典, 2016:812]; 花好月圆 «цветы прекрасны и луна полна: а) прекрасный пейзаж; б) пожелание молодожёнам счастливой жизни» [新编成语大词典, 2016:284]; 雾里看花 «в тумане смотреть на цветы (видеть неясно, неверно представлять; быть как в тумане)» [新编成语大词典, 2016:721]; 岁寒三友 «три друга (сосна, бамбук и слива) в зимнее время (настоящая дружба; дружба, проверенная испытаниями и трудностями)» [新编成语大词典, 2016:632].

Представленные примеры позволяют говорить о лингвокультурной специфике в русской и китайской культуре.

Сравним русские и китайские фразеологизмы на наличие аналогичного значения, отличия, сходства в некоторых значениях.

Сравнивая русские и китайские фразеологизмы, следует отметить, что в китайском языке есть аналог выражения «Таскать каштаны из огня» - 为火中取栗. В данном случае имеет место аналогия - русские и китайские фразеологизмы являются идентичными по семантике и образу. Это фразеологизмы, которые имеют общее происхождение. Например, представленный фразеологизм пришел и в русский и в китайский язык из первоисточника – басни «Обезьяна и Кот» французского баснописца Жана Лафонтена.

Если сравнивать фразеологические единицы, то можно рассмотреть русский фразеологизм «шишка на ровном месте», который обозначает заносчивого человека, который оценивает себя неоправданно высоко. Это фразеологизм можно сравнить с китайским выражением 螳螂挡车 («богомолы преградили путь машине»). Этот фразеологизм означает - переоценить свои силы. Эти фразеологизмы открывают перед нами своеобразные образы, имеют сильную ироническую окраску, имеют национальную маркировку.

Русский фразеологизм «дуб дубом» в русском языке обозначает глупого человека, а в китайском дуб не используется в этом значении. Вообще, рассматривая фразеологические единицы с фитонимами, следует отметить различия понятий. Вообще, можно говорить, что имеют место фитонимы, имеющие коннотативные значения только в одной культуре, но отсутствующие в другой. Например, слова берёза, дуб, осина не только обозначают объективные предметы, но и вызывают у русского народа эмоциональные ассоциации. Для китайцев слова лотос, бамбук имеют определенные коннотативные содержания.

Осина в русской культуре и религии считается символом страха, предательства и смерти, в связи с чем, в русском языке появляется фразеологизм «вбить осинový кол» то есть «окончательно обезвредить что-либо враждебного». Другой фразеологизм «трясется как осинový лист», то

есть «испытывает чувство страха, ощущая мелкую дрожь в теле». В Толковом словаре В.И. Даля указываются старинные русские поверья: «на огне из осиновых дров сжигали после смерти колдунов и ведьм, чтобы они не вредили людям, волкодлака, ведьму и знахаря, коли бродят по смерти, переворачивают ничком и пробивают осиновым колом»¹ [Даль, электронный ресурс].

Лотос занимает особое место в китайской религиозной культуре. Китайская мудрость гласит, что «лотос из грязи выходит, но ею отнюдь не замаран» 莲花从泥中出来，但它没有被它弄脏. «Лотос символизирует чистоту, а в китайском языке лотос является символом благородного человека, в сознании русских такие культурные коннотации отсутствуют, в связи с тем, что данное растение является редким в России»² [Телия, 2016].

Яркими примерами считаются фитонимы нарцисс и камелия. Нарцисс в России появился в период правления Петра I и в русской речи он обозначает самовлюбленного человека. Для человека, к которому может быть отнесено это определение – эгоистичный и тщеславный. А вот в китайском языке «нарцисс» символизирует счастливый брак и предвещает удачу, счастье и благополучие в наступающем году. Это связано с китайскими традициями – именно в период китайского нового года зацветает 水仙.

Но можно выделить и сходные значения. Например:

Ива в русском языке входит в состав устойчивых выражений «грустная ива» и «плакучая ива». Образ ивы у китайского народа наделяется такими же значениями, что у русского и является знаком весны, печали и грусти.

Приведем примеры русских и китайских фразеологизмов в семантическом аспекте, имеющих одинаковое значение.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. - 1863-1866.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.04.2021)

² Телия В.Н. Коннотация // Большая российская энциклопедия. - 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2090746> (дата обращения: 07.04.2021)

Значение: 一叶障目 - За деревьями не видеть леса, то есть не видеть главного из-за множества мелких деталей;

火中取栗 - Таскать каштаны из огня (рус.) - выполнять очень трудную работу, результатами которой пользуются другие;

救命稻草 - Хвататься за соломинку, то есть прибегать к крайнему средству, которое помочь не может.

Эти фразеологизмы широко используют в России и Китае, они имеют различные формы, но выражают одинаковое значение.

Китайские фразеологизмы поделены на два вида:

- параллельные конструкции;
- непараллельные конструкции.

Особое значение у китайских фразеологизмов отведено написанию иероглифов, именно этот аспект лег в основу классификации

Лексико-семантический параллелизм проявляется в том, что первый и третий иероглифы относятся к одному семантическому полю, второй и четвертый иероглифы относятся к другому семантическому полю. Например: 投桃报李 - Подарить персик, получить в благодарность сливу (то есть «отблагодарить подарком за подарок»). Первые два слова образуют первую часть фразеологизма, следующие два слова образуют вторую часть.

Каждая часть состоит из двух иероглифов: первый иероглиф 投(подарить) - сказуемое, второй иероглиф 桃(персик) - дополнение. Третий 报 (получить) - сказуемое, четвертый 李 (слива) - дополнение.

Имеют место фразеологизмы непараллельной конструкции, которые представлены разными вариантами построения по синтаксической структуре и лексическому составу. Например:

岁寒松柏 - Сосна и кипарис в зимнее время – это фразеологизм который обозначает стойкого и благородного человека, не поддающегося дурным влияниям;

铁树开花 - На железном дереве распускаются цветы – этот фразеологизм обозначает невиданное дело, совершенно невозможное событие. В русском языке имеет место выражение «И на камнях растут деревья»¹[Серов; 2003], что очень близко к китайскому фразеологизму.

Следует отметить, что структура китайских фразеологизмов в основном совпадает со структурой русских фразеологизмов — в ней чаще используются глаголы, прилагательные и существительные. «Русские фразеологизмы, употребляемые в качестве устойчивых и воспроизводимых языковых единиц, выступают как определённое структурное целое составного характера, складываясь из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях»²[Телия, 1996]. «Структура китайских фразеологизмов, состоящая из четырех иероглифов, является наблюдением наиболее типичной для китайского языка».

Приведем примеры русских и китайских фразеологизмов с фитонимами, которые имеют совершенно разное значение:

松柏之茂 — как сосна и кипарис вечнозелёные – обозначает долголетие;

松柏之志 — кипарис, обозначает непреклонную волю.

Заблудиться в трех соснах в русском языке обозначает «не суметь найти выхода из самого простого положения».

Фитонимы с коннотативными значениями, употребляемые только в китайском языке

Бамбук - это символ веры и надёжности, дружбы, пожелания:
胸有成竹 — В душе иметь готовый бамбук. Это выражение означает: иметь

¹ Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. - 2003. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3225 (дата обращения: 07.04.2021)

² Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.

ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове, быть в полной готовности.

竹马之交 — друг бамбуковой палочки-лошадки – обозначает дружба с детства.

В древнем Китае дети обычно играли в бамбуковую палочку-лошадку, поэтому эта игрушка обозначает дружбу детства.

В китайском языке фразеологизмы с персиком и сливой обозначают ученика и учителя: 桃李满天下 — персики и сливы во всех уголках страны, 桃李之教 — обучение и поучения персика и сливы (обучение учителя и его поучения).

Но сезон цветения персика короткий, поэтому в Китае есть такой фразеологизм, который выражает значение отрицательное, например: 桃花薄命 — несчастный персик (у женщины трагическая судьба).

Таким образом, в нашем исследовании используются фразеологизмы с компонентом «фитонимы» русского и китайского языков, которые совпадают в целом, они имеют одинаковые значения, это показывает, что понимание людьми культуры растений имеет универсальность.

Некоторые фразеологизмы имеют различные, зачастую противоположные значения; также существуют фразеологизмы с компонентом «фитонимы», которые имеют коннотативные значения, и они употребляются только в русском или только в китайском языке, это происходит из-за различий природной среды, культурно-исторических реалий, религиозных верований. Исследование даёт возможность познать русские и китайские фразеологизмы с компонентом «фитонимы», их общие и индивидуальные языковые свойства, способствует успешной обоюдной коммуникации между народами двух стран.

Подводя итог, можно отметить следующее: языковые системы предлагают принципиально различное представление окружающей действительности. В основе китайского и русского языков лежит особая

модель, или картина мира, и говорящий соотносит содержание того, что он говорит, в соответствии с этой моделью. Язык является частью культуры говорящего на нем народа - он сохраняет культуру и передает ее другим поколениям. «Язык - это зеркало окружающего мира, он [язык] отражает действительность и создает свою собственную картину мира, специфическую и неповторимую для каждого языка и, следовательно, для народа, этноса, речевой общности, используя данный язык как средство общения»¹ [Рахмонова, 2017].

Фразеологические средства языка с фитонимами являются одной из категорий, в которых проявляется национальный менталитет русского и китайского народов. Идиомы с их образностью, символами и стереотипами народного сознания охватывают большую часть человеческого опыта и несут в себе лингвокультурный код нации. Они отражают многовековую историю, религиозные верования, мудрость народа, его нравственные ценности, составляющие основные составляющие национальной культуры.

Ученые приписывают фразеологизмам огромную роль в процессе формирования языка и культуры. Идиомы, пословицы и поговорки иллюстрируют образ жизни, а также географическое положение нации, историю и традиции сообщества, объединенного одной культурой.

Приведенные примеры показывают, что национально-культурная идентичность фразеологического фонда проявляется в сопоставлении двух и более языков.

¹ Рахмонова К. Т. Самообучение-открытие эффективной стратегии изучения языка // Наука и образование сегодня. № 5 (16), 2017. С. 42

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологические средства языка являются одной из категорий, в которых проявляется национальный менталитет. Фразеологизмы с их образностью, символами и стереотипами народного сознания охватывают большую часть человеческого опыта и несут в себе лингвокультурный код нации. Они отражают многовековую историю, религиозные верования, мудрость народа, его нравственные ценности, составляющие основные составляющие национальной культуры.

Сравнительный анализ фразеологических систем разных языков представляет значительный интерес как с точки зрения развития общей теории фразеологии, так и для изучения общих и отличительных особенностей языка.

Реалии флоры, являясь неотъемлемой частью жизни людей, стали появляться во фразеологизмах, пословицах и поговорках разных народов и превратились в носителей особой надсемантической, экстралингвистической информации. Фитонимы (названия растений), будучи культурно-маркированными словами, проникают в набор выражений, влекущих за собой цепочку культурных ассоциаций.

Фразеологизмы с компонентом «фитоним» играют важную роль в выявлении национально-культурных особенностей, как в русском, так и в китайском языках. Они - душа каждого национального языка, они выражают дух языка и самобытность народа. Фразеологизмы не просто описывают окружающий мир - они призваны интерпретировать его, оценивать, выразить наше субъективное отношение к нему. Кроме того, они участвуют в формировании мировоззрения личности и общества.

Фразеологизмы с названиями растений могут иметь сходную культурную коннотацию и совершенно одинаковое значение во всех изучаемых языках, иногда они даже могут быть полными или частичными эквивалентами. Однако этническая идентичность образа жизни и мышления

определенно сказывается на фразеологизмах, пословицах и поговорках этих языков.

Проанализировав фразеологизмы китайского языка, в состав которых входят фитонимы, можно заключить следующее. Названия отдельных видов растений представлены овощами 大葱, 蒜, 葫芦, 瓜, 姜, 萝卜; цветами, 莲花/莲, 芙蓉, 兰花/兰, 桃花 水仙, 菊; зерновой культурой –竹子/竹 бамбуком; деревьями 松сосна, 柏кипарис, 桑тутовник (шелковица); к родовым названиям растений относятся: 草, 花.

Плоды и ягоды представляют персик 桃, слива 梅, абрикос 杏, арбуз 西瓜. К сборным названиям растительности относится фитоним 林лес.

Фитонимы в русских фразеологизмах можно классифицировать на следующие группы: 1) деревья, кустарники (дуб, дерево, лес): дать дуба, дерево стоеросовое, темный лес, дремучий лес; 2) ягоды (ягода, клюква): не твоего поля ягода, развесистая клюква; 3) плоды (яблоко, плод): запретный плод; овощи и бобовые (лук, морковь, горох, репа, редька): до морковкина заговенья, горе луковое, проще пареной репы, хрен не слаще редьки; 4) часть дерева, кустарника: как банный лист, без сучка и задоринки; 5) производные от фитонима (лыко, деготь, толокно, плетень): наводить тень на плетень, ложка дегтя в бочке меда, каждое лыко в строку.

Можно говорить, что имеют место фитонимы, имеющие коннотативные значения только в одной культуре, но отсутствующие в другой. Например, слова *берёза*, *дуб*, *осина* не только обозначают объективные предметы, но и вызывают у русского народа эмоциональные ассоциации. Для китайцев слова *лотос*, *бамбук* имеют определенные коннотативные содержания.

Итак, компонент-фитоним в составе фразеологизма имеет ярко выраженную национально-культурную специфику, которая предопределяет его ассоциативные связи и при использовании его в отношении к людям придает определенное значение.

Семантическая структура фразеологизмов в первую очередь зависит от экстралингвистических факторов, а фразеологизмы наиболее полно и ярко отражают различные сферы жизни и условия жизни определенного народа, его коллективное сознание, многовековой опыт народа, сохранившийся в виде словесных образов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика: аспекты сопряжения // Фразеология и когнитивистика: материалы I междунар. конф. (г. Белгород, 4-6 мая 2008 г.): в 2-х т. / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. Белгород, 2008. Т. 1. Идиоматика и познание. С. 27-32.
2. Алешина Е. К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 8, выпуск 2: Филология. 2009. С. 34-37.
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 251 с.
4. Башкова И.В. Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира // Вестник ТГПУ, 2015. №4 (157). С.112-116.
5. Березович Е. Л. О явлении лексической ксеномотивации // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 3-20.
6. Бобунова М. А. Динамика народно-песенной речи (на материале фитонимической лексики в необрядовой русской народной лирической песне): автореф. дисс....к. филол. н. Воронеж, 1990. 22 с.
7. Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2008. 864 с.
8. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. Телия В.Н. 4-е изд. М., 2009. 689 с.
9. Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2006. 784 с.
10. Васильева Г. М. Лингвокультурологические основания изменения языковой оценки. // Мир русского слова. 2012. №1, С. 22-25.
11. Васильева Г. М. Умом Россию не понять. Пособие по русскому языку для студентов-иностранцев. СПб.: Сударыня, 2000. 116 с.

12. Васильева Г. М., Некора Н. Е. Особенности национальных культур в зеркале языка. Монография. СПб.: СПбГУВК, 2012. 221 с.
13. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке . Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.,1977. 140с.
14. Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. 4-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1986. 543с.
15. Воробьев В. В. Лингвокультурология в кругу других гуманитарных наук // Русский язык за рубежом. 1999. №2, С. 76-82; № 3.
16. Воротников Ю.Л. Языковая картина мира как лингвистическая категория // Вопросы филологии. Тезисы докладов международной конференции «Язык и культура». М., 2001. С. 12-13.
17. Галицына Е. Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка). Молодой ученый. 2015. № 10. Ч. 5. С. 36-37.
18. Го Ж., Ян Х., Пак И.Я. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентами-фитонимами в русском и китайском языках //Вопросы гуманитарных наук. 2020. № 3 (108). С. 46-51
19. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985 г. 452 с.
20. Дай Синьюй, Фразеологизмы с компонентом «фитонимы» в русском и китайском языках: сопоставительный аспект // Молодой ученый 2018 № 23 (209). С. 435-438.
21. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. 1863-1866. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.04.2021)
22. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале рус., англ. и нем. языков): Дис...канд. филол. наук. Казань, 1973.
23. Дьяченко Ю. А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е. И. Носова: автореф. дисс....к. филол. н. Курск, 2010. 18 с.

24. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2008.
25. Кошарная С. А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2002. 287 с.
26. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
27. Курбанов И. А., Саркисян Н. С. Фразеологизмы, пословицы и поговорки с фитонимическим компонентом в английском, немецком и русском языках // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. 4 (44) 313-316 с.
28. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. 2-е изд. стер. М.: Флинта: Наука, 2015. 314 с.
29. Летова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: дисс....к. филол. н. М., 2012. 198 с.
30. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
31. Ма Гофань. Краткий анализ китайской фразеологии / Ма Гофань. Ляонин: Изд-во Народа, 1958. 72 с.
32. Майер, Йоахим. Большой справочник растений. М.: АСТ: Астрель, 2007. 192 с.
33. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебник для студентов вузов. М.: Издательский центр "Академия", 2001. 208 с.
34. Михалёв А.Б. Слои языковой картины мира УУ Тезисы Международной научной конференции «Язык и культура». М., 2001. 108 с.
35. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: Уч. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.

36. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: «Норинт», 2003. 608 с.
37. Новый словарь современного китайского языка. Том 1 и 2. 2016 编现代汉语词典 (上下卷) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pdfdrive.com/> (Дата обращения 27.02.2021)
38. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001. 800 с.
39. Рахронова К. Т. Самообучение-открытие эффективной стратегии изучения языка // Наука и образование сегодня. № 5 (16), 2017. С. 42
40. Русский семантический словарь. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Том 1.: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М.: Азбуковник, 2003. 714 с.
41. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3225 (дата обращения: 07.04.2021)
42. Система лексических минимумов современного русского языка. 10 лексических списков. От 500 до 5000 самых важных русских слов / под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель, АСТ, 2003. 768 с.
43. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского литературного языка (сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. М., 2003.
44. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): Методические разработки к спецкурсу для студентов, изучающих русский язык как иностранный. М., 1985.

45. Телия В.Н. Коннотация // Большая российская энциклопедия. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2090746> (дата обращения: 07.04.2021)
46. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
47. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : АСТ: Астрель, 2008. 878 с.
48. Фразеология в контексте культуры / отв. ред. Телия В.Н. М.: Языки рус. культуры, 1999. 336 с.
49. Чжан Шоукан. Фразеологический словарь китайского языка. Пекин: 2000. 606 с.
50. Чжоу Цзянь. История исследования китайского словосочетания. Пекин: Изд-во Народа, 1998. 50 с.
51. Чибисова О.В. Семантическое пространство концепта «мать» в русской и китайской лингвокультурах // Успехи современного естествознания. 2015. №1-2. С. 311-315.
52. Ши Ши. Анализ китайской фразеологии. Сычуань: Изд-во Народа, 1979. 577 с.
53. Щербаков С. А. Флористические образы и мотивы в русской поэзии XX века: монография. М.: Московский госуниверситет леса, 2011. 171 с.
54. 何平. 汉语成语词典. 成都: 电子科技大学出版社 2004年, 1258页 (Хэпин. Словарь китайских идиом. Чэнду: Университет электронной науки и техники, 2004, 1258 с.);
55. 北京: 商务印书馆. 2009年. 836页(Фразеологический словарь китайского языка Синьхуа. Пекин: Центр исследования словарей. 2009. – 836 с);

56. 新编汉语成语词典. 广州: 广东世界图书出版公司. 2015年. 1638页
(Новый китайский словарь идиом. Гуанчжоу: Всемирная книжная
издательская компания в Гуандуне. 2015, – 1638 с.) ;
57. 现代汉语词典. 北京 : 商务出版社, 1998年. 1722页. (Современный
китайский словарь. Пекин: Центр исследования словарей, 1998. – 1722 с.).
58. Vorozhbitova A.A., Issina G. I. Linguistic and rhetorical picture of the
world of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of
ethnocultural and educational space // European Researcher. 2014. Vol. (67). № 1-
2. Pp.156-162
59. Zinken, J. Linguistic pictures of the world or language in the world?
Metaphors and methods in ethnolinguistic research //
[http://eprints.port.ac.uk/4231/1/Zinken_\(2008\)_Language_in_the_world_.pdf](http://eprints.port.ac.uk/4231/1/Zinken_(2008)_Language_in_the_world_.pdf)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Примеры фразеологизмов с фитонимами в русском языке

Белены объелся кто-либо (грубо-прост.) – потерял рассудок, ведет себя как ненормальный, безумный. Белена – ядовитое травянистое растение с одуряющим неприятным запахом. Человек, который по ошибке съел ягоды белены, на некоторое время теряет рассудок.

Горе луковое (устар. шутл. или ирон.) – 1) о незначительной для горя и плача причине; 2) о незадачливом, невезучем и неумелом человеке. оборот отразил народные наблюдения об особенных свойствах лука, при чистке которого человек плачет. Слезы при резке лука – слезы без настоящей причины для огорчений.

Дать дуба (грубо-прост.) – умереть. Есть несколько версий возникновения этого выражения. По одной из них, оборот связан с глаголом задубеть 'остыть, потерять чувствительность, сделаться твердым'. Таким образом, исходное значение оборота 'стать неподвижным, как дуб, выпрямиться, охолодеть'. По другой версии, выражение может быть связано с тем, что под дубом хоронили умерших. Третья версия связывает происхождение выражения с языческими обрядами: согласно этой гипотезе, первоначальная форма оборота: дать дубу, т. е. принести жертву божеству; известно, что дуб был священным деревом бога грома Перуна.

Дело табак (прост. ирон.) – дела очень плохи; положение крайне опасно, угрожающе. Согласно наиболее распространенной версии, выражение произошло от бурлацкого оборота под табак, означающего, что начинается опасная глубина. Когда бурлаки ташили за собой баржу, им нередко приходилось пересекать вброд реки. Для того чтобы не замочить кисет с табаком, огнивом и трупом, эти предметы подвязывались к шее. Когда же при переходе попадались глубокие места, бурлаки, опасаясь за кисет, выкрикивали фразу «Под табак!» Впрочем, есть и другие версии происхождения оборота. По одной из них, второй компонент в выражении – видоизменение персидского слова теббах 'дрянь', по другой – оборот связан с тем, что священники на Руси боролись с курящими табак, страшая их тем, что в аду черти заставят их задыхаться в табачном дыму.

До морковкина заговенья (шутл.) – неопределенно долго, до времени, которое никогда не наступит; до бесконечности. Выражение собственно русское. Заговенье у христиан – последний день перед постом, когда верующим разрешалось есть скоромное, т. е. молочную и мясную пищу. Во время поста на такую пищу устанавливался запрет. В заговенье ели обычно обильную, жирную пищу. Поэтому соединение слова заговенье с «постной» морковкой осознавалось как шутливая формула невозможного.

Дубина стоеросовая (прост.) – о крайне тупом, глупом человеке, дураке, болване. В основе выражения лежит переносное значение слова дубина – 'тупой, непонятливый человек'. Прилагательное стоеросовый объясняют по-разному. Оно может означать 'растущий стоя', т. е. 'прямо'. Лингвисты делают предположение и о семинарском происхождении оборота: стоеросовый могло возникнуть как переделка греческого *stauros* 'кол, шест, свая'.

Дышать на ладан – 1) находиться при смерти (о человеке); 2) приходиться в негодность, ветшать (о вещах); 3) находиться накануне краха, прекращения существования. Выражение основывается на религиозно-обрядовой символике слова ладан 'отвердевший смолистый сок особых пород деревьев, дающий при горении сильный душистый запах'. В церкви ладан кадят – раскачивают кадило (сосуд, в котором курится ладан) перед изображениями Бога и святых, чтобы умилоствить их. Этот обряд совершается и перед мертвыми или умирающими. Человека, которому оставалось недолго жить, священник исповедовал, причащал и кадил ладаном. Выходило, что умирающий перед смертью «дышал на ладан». Есть и другое объяснение: умирающему человеку подносили ко рту дымящийся ладан и по тому, колеблется дымок ладана или нет, определяли, жив ли человек или уже скончался.

Задавать перцу кому-либо – сильно ругать, наказывать кого-либо. В основе этого выражения лежит метафора: боль от порки, наказания приравнивается к горечи перца. Но вполне возможно, что перец здесь употребляется не в переносном, а в прямом значении, а выражение восходит к жестоким наказаниям в Древней Руси, когда в раны провинившихся сыпали соль и перец.

За деревьями леса не видеть (ирон. или неодобр.) – не видеть главного из-за множества деталей. По одной из версий, фраза принадлежит немецкому поэту Х. В. Виларду, впервые пустившему ее в ход в поэме «Музарнон, или Философия граций» (1768), а затем повторившему ее в «Истории абдеритов» (1774). Считается, что он в данном случае повторил лишь в измененном виде фразу стихотворения «Гораций» немецкого поэта и баснописца Гагердорна (1708–1754). Возможно также, что выражение пришло из английского языка (калька с англ. *one can not see the wood for the trees*).

Как об стенку (стену) горох (неодобр.) – ничего не действует на кого-либо; бесполезно говорить, советовать что-либо кому-либо. В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» приводит такое определение этого оборота: «не льнет». В народе можно услышать: Ему говорить, что в стену горох лепить или как к стене горох.

Лыка не вяжет (прост. презр.) – об очень пьяном человеке, не способном координировать свои движения и связно говорить. Выражение связано с народным промыслом: из лыка (липовой коры) плелись короба, туески и лапти. Каждый крестьянин должен был уметь если не плести, то хотя бы вязать лапти, подковыривать их, т. е. ремонтировать при необходимости. Если он лыка не вяжет, то либо психически неполноценен, либо пьян до предела.

Мазать дёгтем (прост. неодобр.) – 1) позорить девушку, обвинять её в бесчестии; 2) очернять, выставлять кого-либо в чёрном цвете. Дёготь, несмотря на то что в крестьянском быту он был важным и необходимым, из-за его чёрного цвета сделался символом бесчестия, зла. В деревнях дёгтем вымазывали ворота девушке, потерявшей невинность до свадьбы.

Манна небесная – о чем-либо ценном, редком и нужном. Согласно Библии, манна – пища, которую Бог каждое утро посылал иудеям в пустыне, когда они шли в Землю обетованную (возможно, это были семена съедобного лишайника, которые очень легки и переносятся ветром на большие расстояния; кочевники собирают эти семена, делают из них муку и пекут хлеб).

Не всякое лыко в строку – 1) не каждой ошибке, не каждому неудачно сказанному слову следует придавать значение; 2) нельзя всякую, порой незначительную ошибку вменить в вину, ставить в упрек кому-либо. Выражение связано со старинным народным ремеслом на Руси – плетением из лыка коробов, лукошек, рогожи, лаптей и других поделок. Лыко – внутренняя часть коры молодых деревьев (преимущественно липы), которая специально обрабатывалась. Каждый ряд переплетенного лыка в лапте назывался строкой. Чтобы работа была аккуратной и добротной, мастер вставлял в строку не всякое лыко, а лишь чистое и ровное.

Не лыком шит (прост.) – не лишен знаний, способностей; умеет делать что-либо не хуже других. Выражение связано как с тем, что работа по плетению из лыка лаптей, коробов, рогожи и т. п. считалась очень простой, так и с тем, что изделия и обувь из лыка были признаком бедности, крестьянского происхождения. Поэтому первоначально не лыком шит означало «он не из простых», «не такой уж он и простак».

Неопалимая купина (устар. книжн. высок.) – нечто нерушимое, непреходящее, вечное. Библейское выражение неопалимая купина буквально значит «несгораемый куст». В пламени этого тернового куста, по библейскому преданию, Моисею являлся сам Бог.

Ободрать как липку – ограбить, ободрать кого-либо полностью, до нитки. Выражение связано с изготовлением липового лыка (ср. лыка не вяжет, не лыком шит), из которого в крестьянском обиходе изготавливались лапти, туеса, коробы и т. п. Лыко сдиралось с молоденьких липовых деревьев.

Одного поля ягоды (обычно неодобр.) – о том, кто схож с кем-нибудь в поведении, взглядах, принадлежит к одной компании. Подразумевается, что, как ягоды, выросшие на одной почве, похожи, так похожи и люди, имеющие общие интересы.

Плести (городить) плетень (неодобр.) – пустословить, говорить вздор. Первоначально сочетание плести плетень и городить плетень употреблялось в прямом значении «соединяя, перевивая прутья, делать изгородь». Переносное значение сформулировалось на основе сходства изготовления плетня из прутьев и монотонной, вялой речи.

При царе Горохе – очень давно, в незапамятные времена.оборот связывается с именем доброго глупого царя из русской сказки. «В то давнее время, когда мир Божий был наполнен лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь по имени Горох» (А. Н. Афанасьев. Русские народные сказки).

Проше пареной репы (разг. шутол.) – очень просто. Собственно русский оборот, связанный с крестьянским бытом. До появления картофеля репа была самым распространенным в России овощем и входила в повседневный рацион населения. Репу ели в сыром виде, но чаще парили в глиняном горшке.

Развесистая клюква (ирон.) – небылица, выдумка, что-либо лишнее правдоподобия. Выражение по происхождению пародийно: в нем высмеивается анекдотическое изображение русской жизни. Оно берет начало от рассказа о России, в котором малоосведомленный автор пишет, что он сидел под тенью величественной клюквы: *sous l'ombre d'un kluqua majetueux* (фр.). По предположению исследователей, возникло в конце XIX – начале XX в. Разделать под орех – 1) сильно отругать, раскритиковать кого-либо; 2) одержать полную победу в драке, сражении и т. п. Выражение возникло в речи столяров и краснодеревщиков: мебель из простой древесины часто разделялась «под орех», «под дуб» или «под красное дерево». Сады Семирамиды (книжн.) – нечто чудесное, великолепное, прекрасное. Семирамида – легендарная ассирийская царица. Греческие историки (Диодор и др.) рассказывают, что ею были построены «висячие сады» в Вавилоне; сады эти древний мир считал одним из семи чудес света.

Терновый венец (венок) (устар. книжн.) – мученичество, страдания. Выражение старославянское из евангельского рассказа о колючем терновом венце, надетом римскими воинами на голову Иисуса перед его распятием на кресте. Венец (венок) сплетен из терния – растения, ветви которого покрыты острыми шипами, терниями. Такие венки в древности возлагали как знак позора и осмеяния на головы преступников, осужденных на смерть, в то время как победителей венчали лавровыми венками.

Толоконный лоб (народн. презр.) – о глупом, бестолковом человеке, дураке. Выражение – из народной речи, где толоконный – от толокно «мука, чаще всего овсяная». Для получения такой

муки хлебные зёрна не мололи на мельнице, а толкли, измельчая ударами деревянной толкушки. Толокном называли и кушанье, приготовленное из такой муки. Выражение стало популярным благодаря его употреблению Пушкиным в «Сказке о попе и о работнике его Балде» (1831).

Увенчать лаврами (книжн., одобр., высок) - прославлять кого-либо, воздавать почести кому-либо. Выражение связано с античной мифологией. У древних греков был миф о Дафне, которую Аполлон превратил в лавровое дерево за то, что она не пожелала стать его женой. С тех пор это вечнозелёное дерево стало деревом Аполлона, бога поэзии и искусств. Ветвями лавра и лавровыми венками стали увенчивать победителей сначала на поэтических и музыкальных, а потом и на спортивных состязаниях или на войне. Слово лауреат означает «увенчанный лаврами, признанный победитель».

Хуже горькой редьки (прост.) - очень сильно, невыносимо (надоеть). На Руси редька, как и репа, была одним из повседневных кушаний. Особенно часто редьку ели в долгие посты, и тогда редька особенно надоедала.

Чепуха на постном масле (неодобр.) – о чем-либо не заслуживающем внимания, о глупых рассуждениях. Фразеологизм собственно русский. Чепуха – того же корня, что и щепа (от несохранившегося чепа). Первоначально имелись в виду нащипанные мелкие ломтики картофеля или каких-либо других овощей, поджаренные на постном масле. Вариант ерунда на постном масле является вторичным.

Через пень-колоду (валить) (прост. неодобр.) - 1. Делать что-л. кое-как, недобросовестно, нерадиво. 2. Без разбора, беспорядочно. 3. Несогласованно, с переборами. Есть две версии происхождения этого выражения: 1) выражение возникло в среде лесорубов. Первоначально фразеологизм употреблялся в форме сравнения - [делать что-л.] как через пень колоду валить; валить, как через пень колоду, т. е. так же неудобно, как тащить через пень толстое бревно; 2) связано с хождением по буреломам, где идешь "через пень в колоду", т. е., перешагнув через очередной пень, можешь попасть ногой в трухлявую колоду. Шут гороховый - 1) пустой человек, чудака, служащий всеобщим посмешищем; 2) (прост.) бранное выражение в адрес кого-нибудь; 3) смешно, некрасиво или старомодно одетый человек. Первоначально - «пугало на поле, засеянном горохом». С горохом некогда были связаны обряды. Во время святочных забав в числе действующих лиц был ряженный, окутанный гороховой соломой. В конце Масленицы возили соломенное чучело шута горохового. Гороховой соломой украшали себя и скоморохи.

Яблоко раздора (книжн.) - повод, причина ссоры, спора, серьезных разногласий. Выражение основано на греческом мифе. Богиня раздора Эрида покатила между гостями на свадебном пире золотое яблочко с надписью «Прекраснейшей». В числе гостей были богини Гера, Афина и Афродита, которые заспорили о том, кому из них следует получить яблоко. Спор разрешил Парис, присудив яблоко Афродите. <http://new.gramota.ru/spravka/phrases?alpha=%D0%AF>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Использование фитонимов в китайских фразеологизмах

火上加油(40) huo3 shang4 jia1 you2 хо шан цзя ю – «подливать масла в огонь»

хо шан цзя ю – «подливать масла в огонь»

火中取栗(41) huo3 zhong1 qu3 li4 хо чжун цюй ли – «таскать каштаны из огня»; «загрести жар чужими руками»

大海捞针 (47) da4 hai3 lao1 zhen1 да хай лао чжэнь – «искать иголку в стоге сена» (досл. «вылавливать иголку, упавшую в море»).

打草惊蛇(52) da3 cao3 jing1 she2 да цао цзин шэ – «раньше времени вспугнуть противника» (досл. «ворошить палкой траву и вспугнуть при этом змею»)

Фитоним	Значение
李 слива	<p>наличие множества учеников (плоды сливы); людская благодарность; образ сливового дерева на бахче служит для выражения подозрительной ситуации</p> <p>桃李满天下 досл. персики и сливы заполнили Поднебесную; во всех уголках страны есть ученики, встретишь учеников повсюду</p> <p>投李报李 досл. подарить персик и получить в благодарность сливу; обр. в знач.: отблагодарить подарком за подарок; как аукнется, так и откликнется</p> <p>瓜田李下 досл. на бахче под сливой; обр. внушающая подозрение ситуация, выглядеть подозрительным</p>
桃 персик	<p>спокойная жизнь; источник вечной молодости; женская красота</p> <p>桃花源 досл. персиковый источник (из поэмы Тао Юаньмина 陶渊明); земной рай, «Счастливая Аркадия»</p> <p>世外桃源 досл. персиковый источник вне пределов людского мира; обр. земной рай; радостная идиллия; счастливая страна; обетованная земля, обетованный край 桃红柳绿 досл. персики краснеют, ивы зеленеют; весеннее цветение; краски весны 人面桃花 досл. лицо человека и персика цветок [соперничают румянцем]</p> <p>桃花运 досл. судьба персикового цветка; успешный в любви; ловелас; волокита; донжуан</p>
柳 ива	<p>женская красота и изящество; цветы ивы - женщина легкого поведения 柳腰莲脸 досл. ивовая талия, лotosовое лицо; красавица; женщина восхитительной красоты; грациозная и тонкая красота 永性杨(ива Матсуды)</p> <p>花 текущая вода, цветы ивы; обр. в знач.: легкомысленная, ветреная, непостоянная, ветреница; с легким поведением</p>

梅 дикая слива	девушка, молодая женщина; несбыточные мечты 梅妻鹤子 досл. сливовые деревья [вместо] жены [и] журавли [вместо] детей; обр. об отшельнике 青梅竹马 досл. зелёные сливы и бамбуковые лошадки; детские игры, также обр. о детской непосредственности и чистоте, о дружбе с детства; о влюбленных, которые дружили с детства 標梅之年 досл. возраст опадающей сливы; обр. о девушке на выданье 望梅止渴 досл. утолять жажду, издали глядя на сливы; обр. утешаться мечтами; напрасные мечты
竹 бамбук	единство и процветание семьи; длительные отношения; сила и стремительный рост 青梅竹马 зелёные сливы и бамбуковые лошадки; детские игры, также обр. о детской непосредственности и чистоте, о дружбе с детства; о влюбленных, которые дружили с детства 勢如破竹 досл. подобно тому, как раскалывают бамбук; обр. сметать все на своем пути, одержать стремительную победу, сокрушительная сила; неудержимая сила 竹苞松茂 досл. пышные заросли бамбука
Флороним	В китайском языке
	и сосны; обр. пожелание единства, процветания и благополучия семье 胸有成竹 досл. в душе (в уме) иметь готовый бамбук (прежде чем начать рисовать его); обр. иметь ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове; иметь готовое решение 雨后春笋 досл. [как] молодой бамбук после дождя; обр. о чем-л. быстро развивающемся или появляющемся; как грибы после дождя
松 сосна	долголетие; честность, прямота; решительность; стойкость 鹤发松姿 досл. волосы [белые как перья] журавля, осанка сосны; крепкий пожилой человек 松柏之寿 досл. возраст сосны и кипариса; долголетие 玉洁松贞 досл. чистый как яшма, непоколебимый как сосна 松柏之志 досл. принципиальность сосны и кипариса
莲 лотос	крепкая любовь; счастливое супружество; красивая женщина; замечательная поэзия и каллиграфия 藕断丝连 досл. корневище лотоса переломлено, но волокна тянутся, обр. ещё не все связи порваны; не в силах расстаться, тянутся друг к другу, продолжают любить друг друга 出水芙蓉 досл. только что появившийся над водой цветок лотоса; молодая, красивая, изящная женщина; прекрасная поэзия (каллиграфия) 步步生莲花 досл. каждый шаг рождает цветок лотоса; легкая походка; ходить легко и грациозно 莲开并蒂 досл. лотос распускается, два цветка на стебле; счастливое супружество; хорошая пара; ср. Иван-да-Марья; два берега одной реки
瓜 бахчевая культура (дыня, тыква, арбуз)	наличие какой-либо связи; поиск некоего пути; тыква-горлянка символизирует ограниченность, шаблонность, тайну, загадку 有瓜葛 досл. иметь переплетающиеся стебли тыквы; иметь связь, отношения, быть связанным

	<p>顺藤摸瓜 досл. двигаясь по плети, добраться до самой тыквы; обр. ухватившись за путеводную нить, добраться до главного, ухватиться за кончик нити</p> <p>瓜熟蒂落 досл. тыква созревает, черенок отпадает; обр. настанет время и все образуется; всему своё время</p> <p>顺蔓摸瓜 досл. следуя за плетью, нащупать тыкву; обр. действовать сообразно обстоятельствам; следовать за кем-л.</p> <p>闷在葫芦里 досл. быть запёртым в тыкве-горлянке; быть в полном неведении 闷葫芦 досл. закупоренная тыква-горлянка; обр. а) тайна, загадка, б) молчун; нем как рыба 打开闷葫芦 досл. открыть тыкву-горлянку; разгадать загадку</p> <p>依样画葫芦 досл. рисовать тыкву-горлянку по трафаретному образцу; обр. рабски копировать, слепо подражать; идти по проторённой дорожке</p>
<p>桂 багрянник японский / коричневое дерево</p>	<p>успех в учебе; повышение по службе 月中折桂 досл. в сиянии луны сломать багрянник японский; 1) сдать государственные экзамены в императорском Китае; 2) выиграть первый приз, занять первое место 玉粒桂薪 досл. нефритовые зерна, дрова</p> <p>багрянника; большие расходы</p> <p>双桂耳关芳 досл. обе ветки багрянника благоухают; оба брата получили ученые степени</p> <p>桂林——枝 досл. ветка из коричневой роши; обр. о благородном, незаурядном, выдающемся человеке</p>
<p>米рис</p>	<p>невозможность что-либо сделать или что-либо изменить; благодатный край, изобилие, дороговизна жизни</p> <p>米珠薪桂 досл. рис дороже жемчуга, хворост дороже коричневого дерева; обр. дороговизна, высокая стоимость жизни, бешеные цены 生米煮成熟饭 досл. из сырого риса уже сварена каша; обр. сделанного не воротишь, оказаться перед совершившимся фактом 无米之炊 досл. стряпня без риса; обр. невозможное дело 鱼米之乡 досл. край рыбы и риса; богатые и плодородные земли, благодатный край</p>
<p>菊 хризантема</p>	<p>увядание и пережитки (хризантема - осенний цветок); стойкость (хризантема в инее)</p> <p>明日黄花 досл. хризантемы на следующий день [после Праздника хризантем 9 числа 9-й луны]; обр. пережить своё время, устареть; вчерашний день; вещь, пережившая свое время 菊老荷枯 досл. хризантема увядает, лотос засыхает; уходящая красота; стареющая женщина 秋菊傲霜 досл. осенняя хризантема борется со снегом; о несгибаемом, принципиальном человеке</p>